

Александр Ткаченко

Молчание Бога,

или Как верить в свет, которого не видишь

Письмо в редакцию

Не чувствую Бога. Вечная проблема большого количества людей, которые просто не ощущают никак Его присутствия в мире. Хочу верить, принять христианство, но нет во мне ни особого трепета на службе, ни каких-то ярких переживаний, ни даже жизненных историй, говорящих о Его присутствии. Говорят, что Бог отвечает всем, кто хочет верить, так в чем проблема? Во мне? Или в том, что те, кто Его чувствуют, обманываются? Да и вообще — можно ли изнутри (то есть через чувствование) доказать бытие Бога?

С уважением, Николай, г. Санкт-Петербург

Дорогой Николай, проще всего было бы сказать, что проблема — в Вас. Да и сама логика нашего общения прямо подсказывает такой ответ: ведь Вы пишете в редакцию православного журнала, и странно было бы услышать от нас нечто вроде: «да, все кто чувствует присутствие Бога, жестоко обманываются, и мы сейчас объясним — почему». Но мне не хотелось бы такой простоты, вернее — упрощения. Потому что ответ «проблема в тебе» предполагает вместо Бога какую-то постоянно действующую безликую силу, вроде электрического тока, к которой ты просто не сумел подключиться, потому что не знаешь, где расположена розетка. Но Бог не безлик, Он — Личность, и любые отношения с Ним могут быть только взаимными. Если Он не отвечает человеку, возможно, что и у Него есть на это какие-то резоны, о которых нам ничего не известно. Вообще, момент встречи двоих — это всегда тайна, которую невозможно препарировать, разложить на составляющие элементы и описать путь к ней в виде пошаговой инструкции. Например, у человека появился друг — самый близкий, всё понимающий человек, которому можно доверить свои тайны, поделиться самым дорогим и самым печальным, совершенно точно зная, что он всегда поддержит тебя, не предаст и не отвернется, что бы ни происходило вокруг. Иметь такого друга всегда счастье, и это знает каждый, у кого он есть. Но на вопрос о том, как же обрести такую дружбу, любой чело-

век, наверное, лишь растерянно улыбнется и разведет руками. Ведь нелепо было бы утверждать, будто друг у меня появился потому, что я сам стал таким хорошим, поборол в себе все свои недостатки и вообще — стал достоин его дружбы. Нет, обычно все происходит куда проще, и в то же время удивительней и прекрасней: ты — ровно тот же, что и вчера, и позавчера, когда никто не обращал на тебя внимания. Мягко говоря, ты по-прежнему неидеален. Но сегодня в твоей жизни вдруг появляется человек, которому ты почему-то очень нужен вместе со всеми твоими слабостями, глупостями и странностями (за которые ты и сам-то себя не очень любишь). И ты с замиранием сердца понимаешь, что это и есть — твой друг, которого ты так долго ждал, страдая от одиночества.

Бога нельзя принудить к общению, как нельзя заставить другого человека подружиться с тобой. Но как ожидание дружбы уже является первым шагом на пути к ней, так и жажда встречи с Богом — начало этой встречи.

Поэтому, Николай, я не стану отвечать, что проблема в Вас. Вместо этого я просто попрошу задуматься — почему для Вас так важно убедиться в существовании Бога? Почему состояние большого количества людей, которые никак не ощущают Его присутствия в мире, Вы называете не иначе как проблемой?

Видимо, в бытии Божиим можно убедиться не только через внутреннее чувство, но даже и через отсутствие такого чувства, когда оно воспри-

нимается как проблема, как некая пустота, требующая восполнения. Уже само это желание встречи с Богом — знак Божьего прикосновения к сердцу человека, извещение о том, что встреча эта непременно состоится в свое время. Но есть важный момент: такое извещение ни в коем случае нельзя рассматривать как некое «доказательство бытия Бога», очевидное для всех. Более того, можно с полной уверенностью сказать, что такого универсального подтверждения вообще не существует. Потому что к каждому из нас Бог обращается лично и от каждого ждет именно его личного ответа. А ответ этот — дело нашей свободы, которую люди могут употребить очень по-разному. Чтобы убедиться в этом, достаточно хотя бы однажды прочесть Евангелие. Невозможно представить себе большего свидетельства о бытии Божиим, чем явление в мир Христа — воплощенного Бога, ставшего Человеком. На глазах у множества людей Он творил удивительные чудеса, исцелял безнадежных больных, даже воскрешал мертвых. Но даже эти удивительные свидетельства стали подтверждением Его божественности отнюдь не для всех.

Бог действительно отвечает всем, кто хочет верить. Проблема лишь в том, что сила этого желания у людей может быть очень разной — от простого любопытства до осознания полной невозможности жить далее без Бога. Я хотел бы предложить Вашему вниманию две истории людей, которые в юности, так же как и Вы, хотели убедиться в бытии Божиим.

Один из них — известнейший проповедник митрополит Сурожский Антоний, другой — православный подвижник, человек святой жизни, игумен Никон (Воробьев).

История первая: Самое короткое Евангелие

Митрополит Антоний вырос в семье русских эмигрантов, покинувших родину после революции 1917 года и после долгих скитаний по Европе осевших во Франции. В отношении Церкви мальчик был настроен крайне отрицательно из-за всего того, что он видел в жизни и поведении считавшихся верующими сверстников. По его собственному признанию, Бога для него тогда не существовало. Но, взрослея, он понял в какой-то момент, что его жизнь не имеет смысла. Что даже его любовь к самым близким людям — маме и бабушке — обречена на неизбежный распад. Потому что каждый человек уже с момента рождения начинает умирать, а значит, и все его чувства и помыслы, даже самые благородные, также в конце концов умрут. Это ощущение бессмысленности своего бытия в плену у времени и пространства настолько поразило юношу, что он дал себе зарок: если в течение года он не найдет смысла жизни, то покончит с собой.

И вот однажды он попал на встречу эмигрантской молодежи с православным священ-

ником, который рассказывал ребятам о Христе и Евангелии. Этот рассказ возмутил юношу до глубины души возвеличиванием рабских, как ему тогда казалось, свойств — кротости, смирения, тихости. И он немедленно отправился к себе домой, чтобы прочесть Евангелие, убедиться, что в нем действительно все так и обстоит, и закрыть для себя тему христианства навсегда. Далее произошло то, что митрополит Антоний описывает следующим образом: «Я попросил у мамы Евангелие, заперся в своем углу, посмотрел на книжку и обнаружил, что Евангелий четыре, а раз четыре, то одно из них, конечно, должно быть короче других. Так как я ничего хорошего не ожидал ни от одного из четырех, я решил прочесть самое короткое. И тут я попался; я много раз после этого обнару-

*Для себя жить нет смысла,
ведь смерть — удел всех.
Жить для других?
Но другие — это такие же
смертные. Зачем же живет
человек?*

живал, до чего Бог хитер бывает, когда Он располагает Свои сети, чтобы поймать рыбу. Потому что, прочти я другое Евангелие, у меня были бы трудности, ведь за каждым Евангелием есть какая-то культурная база. Марк же писал именно для таких молодых дикарей, как я, — для римского молодняка. Этого я не знал — но Бог знал. И Марк знал, может быть, когда написал короче других... И вот я сел читать. И тут вы, может быть, поверите мне на слово, потому что этого не докажешь. Со мной случилось то, что бывает иногда на улице, знаете, когда идешь — и вдруг повернешься, потому что чувствуешь, что кто-то на тебя смотрит сзади. Я сидел, читал, и между началом первой и началом третьей глав Евангелия от Марка, которое я читал медленно, потому что язык был непривычный, вдруг почувствовал, что по ту сторону стола, тут, стоит Христос... И это было настолько разительное чувство, что мне пришлось остановиться, перестать читать и посмотреть. Я долго смотрел; я ничего не видел, не слышал, чувствами ничего

не ощущал. Но даже когда я смотрел прямо перед собой на то место, где никого не было, у меня было то же самое яркое сознание, что тут стоит Христос, несомненно. Помню, что я тогда откинулся и подумал: если Христос живой стоит тут — значит, это воскресший Христос. Значит, я знаю достоверно и лично, в пределах моего личного, собственно-го опыта, что Христос воскрес и, значит, всё, что о Нем говорят, — правда».

История вторая: Коля и колокол

Коля Воробьев (будущий игумен Никон) родился и вырос в православной семье, но веру потерял в юности. Будучи человеком пытливого ума, он с жадной ринул в изучение наук, наивно полагая, что там скрывается истина. И слепая вера в науку легко вытеснила столь же слепую у него в то время веру в Бога. Однако скоро Коля увидел, что эмпирические науки проблемами познания истины и вечно-сти не занимаются; вопрос о смысле жизни человека в них не только не ставится, но он и не вытекает из природы самих этих наук. Поэтому уже в старших классах он со всем пылом своей натуры занялся изучением истории философии, в которой достиг столь больших познаний, что к нему приходили его же преподаватели для обсуждения различных философских вопросов. Жажда знания была столь велика, что он часто, оставаясь в прямом смысле слова без куска хлеба, покупал на последние деньги книгу. Читать он мог только ночью. Ночами изучал он историю философии, знакомился с классической литературой, и все с одной целью, с одной мыслью: найти истину, найти смысл жизни. Чем взрослее он становился, тем обостреннее чувствовал ее бесцельность, как бы кто ни жил. Для себя жить нет смысла, ведь смерть — удел всех. Жить для других? Но другие — это такие же смертные. Зачем же живет человек, если ничто не спасает ни его, ни кого-либо в мире от смерти? Разуверившись и в науке, и в философии, он поступает в психоневрологический институт в Петрограде, надеясь там найти ответ на вопрос о сущности человека. Но здесь его постигло разочарование еще большее. «Я увидел: психология изучает вовсе не человека, а кожу, скорость процессов, апперцепции, память... Такая чепуха, что это тоже оттолкнуло меня». Окончив первый курс, он ушел из института. Наступил окончательный духовный кризис. Внутренняя борьба была столь

➤

.....реклама.....

облачения
плащаницы
покровцы

СЕРБСКОЕ АТЕЛЬЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ВЫШИВКИ

AXIOS

хоругви
церковная утварь

ВСЕ ИЗДЕЛИЯ ВЫПОЛНЕНЫ ИЗ ПЕРВОСОРТНЫХ МАТЕРИАЛОВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ РОСКОШНОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ВЫШИВКИ

С нашими изделиями Вы можете ознакомиться на сайте:
www.AKSIOS.rs

Представительство в РФ: г. Москва, Пятницкое шоссе, д. 5
на территории Храма Всемилошного Спаса в Митино

тел.: +7 916 663 69 19
Режим работы: Пн-Пт с 10.00 до 18.00

тяжелой, что юноше стала приходить мысль о самоубийстве. Однажды летом 1915 года, когда Николай ощущал состояние полной безысходности, у него вдруг как молния промелькнула мысль о детских годах веры: а что, если действительно Бог существует? Ведь не может быть, чтобы Он не ответил ищущему Его человеку! И вот неверующий молодой человек от всей глубины своего существа, почти в отчаянии, воскликнул: «Господи, если Ты есть, то откройся мне! Я ищу Тебя не для каких-нибудь земных, корыстных целей. Мне одно только надо: есть Ты или нет Тебя?» И Господь открылся. «Невозможно передать, — говорил батюшка, — то действие благодати, которое убеждает в существовании Бога с силой и очевидностью, не оставляющей ни малейшего сомнения у человека. Господь открывается так, как, скажем, после мрачной тучи вдруг просияет солнышко: ты уже не сомневаешься, солнце это или фонарь кто-нибудь зажег. Так Господь открылся мне, что я припал к земле со словами: «Господи, слава Тебе, благодарю Тебя! Даруй мне всю жизнь служить Тебе! Пусть все скорби, все страдания, какие есть на земле, сойдут на меня, даруй мне все пережить, только не отпасть от Тебя, не лишиться Тебя!» Как долго продолжалось это состояние, игумен Никон не помнил. Но когда он встал, то услышал мощные, размеренные, как будто уходящие в бесконечность удары церковного колокола. Сначала он полагал, что звонят в монастыре, который был неподалеку (дело происходило в Вышнем Волочке). Но звон не прекращался, да и время было слишком поздним для благовеста — за полночь.

История третья: Электричка

По этим двум примерам можно увидеть, что Бог открывается человеку в момент внутреннего кризиса, когда его безверие приходит к какой-то последней черте, и жить с ним далее человек просто не может. Причем, это совсем не обязательно бывает связано с трагическими обстоятельствами. Кризис может наступить и в момент величайшей радости, когда человека буквально переполняет чувство красоты окружающего мира, и он вдруг понимает, что эта красота неслучайна, что у нее обязательно должен быть Творец, и все великолепие творения —

Бог открывается человеку в момент кризиса, когда его безверие приходит к какой-то последней черте.

лишь слабый отблеск Его красоты и величия. Но, Николай, встреча с Богом — это не только радость и восторг. Это всегда еще и суд, на котором Ваша собственная совесть внезапно обличит Вас, как никогда ранее. Ведь Бог свят и чист, Он — источник всякой чистоты и святости. И когда человек вдруг оказывается перед Богом, вся его греховная человеческая грязь беспощадно высвечивается в сиянии этой божественной чистоты. Так, человек долгое время блуждавший в подземелье, привыкает к его сумраку и уже не видит, насколько он грязен. Но стоит ему выйти на солнечный свет, картина тут же

разительно меняется, и человек оказывается перед непростым выбором: либо побыстрее вернуться обратно в темноту, где он в собственных глазах выглядел вполне сносно, либо — остаться на свету и срочно приводить себя в порядок. В моей жизни эта встреча происходила именно так. Лет в двадцать у меня появилось смутное, неоформленное, но очень искреннее желание — стать верующим человеком. А вот как это сделать, я не знал. Неожиданно я оказался перед странным фактом религиозной жизни: у человека, оказывается, нет такого «мускула», который можно было бы напрячь, и — оп! — ты уже стал верующим. Человек не может заставить себя уверовать, даже если очень сильно этого хочет. А я — хотел. И сильно.

В моем понимании, верующие люди обладали чем-то очень важным. Какой-то огромной и необходимой для нормальной жизни правдой, которой у меня тогда не было. Парадоксальная вещь: мы можем очень много сделать сами, но не в состоянии заставить себя что-то полюбить, чего-то желать, или во что-то поверить. Это лежит уже за пределами нашей волевой сферы. Однажды я взял с собой в электричку Евангелие. Просто так, из любопытства. Что называется — почитать в дороге, ознакомиться с текстом. Открыл...

И всё! Я вцепился в него и просто оторваться не мог: читал, читал, читал... Хотя это очень утомительное занятие, особенно с непривычки. Но все равно, я читал и с удивлением видел, что все представления людей о добре и зле, оказывается, вовсе не абстрактны и не относительны, что они имеют исток и объяснение вот в этой невзрачной с виду книжечке.

Для меня это было настолько поразительно, что я оказался в настоящем культурном, психологическом и Бог весть в каком еще шоке. А потом со мною и вовсе началось нечто странное, чему я до сих пор не могу найти никакого рационального объяснения и лишь могу рассказать, как это было. Я вдруг ощутил в своем сознании некий мощный процесс: все, что я к тому времени пережил, прочувствовал, передумал, вся информация, которая лежала у меня в сознании бесформенными грудками хлама, вдруг начала как бы сама собой выстраиваться в строгие последовательные ряды — прямо здесь и сейчас.

Все мои знания о мире за несколько минут пришли в упорядоченное состояние. Этот процесс происходил независимо от моей воли, я лишь с изумлением наблюдал за ним как бы со стороны. И когда он завершился, я увидел абсолютно ясно, что... да, мир действительно сотворен Богом. Действительно, Бог этот мир до сих пор поддерживает в бытии. Действительно, если этот мир до сих пор не развалился и люди еще не перервали друг другу глотки, то лишь исключительно потому, что в нем все еще действуют принципы, описанные в этой книжке. Всё!

С этого момента я стал верующим человеком. Садился в электричку неверующим, а вышел из нее — верующим.

Но, Николай, как же мне тогда стало страшно и неудобно! Я вышел тогда из электрички в состоянии, близком к панике. Стоял на перроне, и растерянно думал: «Ну и как теперь дальше жить-то?»

Да, сбылось то, о чем я давно мечтал — Бог мне открыл Себя. Но вот как жить в присутствии Бога, зная, что Господь меня видит всегда, знает каждое мое действие, каждое слово и даже каждый помы-

сел? Ничего ведь теперь от Него не скроешь, не утаишь... Жуткое с непривычки ощущение. Наверное, это было то самое, библейское *страшно грешнику впасть в руки Бога живаго* (Евр 10:31). Потом я понял, что это осознание своей греховности перед Очами Божиими и ужас от этого осознания являются очень важной предпосылкой для духовной борьбы христианина со своими грехами и страстями. А тогда я просто стоял на заснеженном перроне, и мне было страшно жить дальше так, как я жил до этой встречи с Богом.

* * *

Ожидание бывает томительным, но без него и радость встречи не стала бы такой яркой. Николай, Вы сейчас переживаете очень важный период, когда душа как бы созревает, готовится к встрече с Богом. И когда Он откроется Вам, это будет очень сильное переживание, после которого в Вашей жизни прак-

тически каждая история будет так или иначе уподобляться на Его присутствие в мире. Но именно здесь, в этой точке встречи Вы будете поставлены перед необходимостью изменить себя. В принципе, любая серьезная встреча меняет нашу жизнь. Например, вступая в брак, человек оставляет множество своих холостяцких привычек и учится жить не в одиночку, а вдвоем с любимым человеком. Ну а уж насколько изменяется жизнь семьи после рождения ребенка (а ведь появление на свет нового человека — это тоже встреча) знают, наверное, все папы и мамы. Ожидая встречи с Богом, странно было бы полагать, будто она не потребует от человека изменений. Многие вещи, казавшиеся раньше вполне безобидными, вдруг окажутся грязными и мерзкими в свете чистоты и святости открывшегося Вам Бога. И от того, как Вы отнесетесь к увиденному в себе греху, будет зависеть, чем станет для Вас эта долгожданная встреча — судом или спасением. **Ф.**

Рисунки **Наталии Кондратовой**